

«Все кончено. Неужели я умру? Я не хочу становиться зомби, ву-у... Уже поздно включать газ? Может просто выпить дизельное топливо?»

Прямо сейчас бесчисленные мысли мелькали в голове Цзян Мяомяо, и пока она не решила, как быстро умереть без боли, Лу Цимин внезапно вышел.

Она быстро схватила его:

— Что ты делаешь? Там внизу зомби!

— Сначала я посмотрю на ситуацию.

Лу Цимин подошел к лестнице и посмотрел вниз.

Цзян Мяомяо не осмелилась остаться одна в комнате, поэтому последовала за ним.

В гостиной Золотая Ягодица бродил и искал врагов.

Лу Цимин прошептал:

— Есть только один...

— Разве одного недостаточно? Сколько тебе нужно?

Лу Цимин внезапно развязал простынь.

Цзян Мяомяо спросила:

— Что ты пытаешься сделать?

— Возьми это.

— Что? Ты с ума сошел! — она не могла удержаться, чтобы не увеличить громкость своего голоса, но быстро понизила его снова, опасаясь быть обнаруженной зомби. — Ты видел, как его руки могут двигаться, и это чудовище не боится боли. Не ходи и не умирай!

— А кто сказал, что я пойду? — Лу Цимин ткнул ее в плечо и ухмыльнулся: — Пойдешь ты.

Цзян Мяомяо заткнулась и отвернулась.

Мужчина протянул руку и потащил ее назад.

— Тебе не нужно делать слишком много. Видишь эту лестницу? Просто встань на нее и крикни.

Уголки ее рта дернулись:

— Крикнуть? Ты думаешь, я профессиональный клаксон?

— Послушай меня. Если я не смогу поймать его, я отрублю себе голову и сделаю из нее тебе табурет.

Цзян Мяомяо закатила глаза:

— Мне не нужна твоя вонючая голова. Отстань.

— Ты действительно не пойдешь? Все будет закончено самое большее за три минуты.

— Что закончено?

«Я выпью дизельное топливо. Трех минут достаточно, чтобы отравиться».

Цзян Мяомяо оттолкнула его руку и повернулась к своей комнате.

Лу Цимин пробормотал за ее спиной слова извинения. Затем поднял ее в воздух.

Цзян Мяомяо почувствовала, как ее подняли и бросили на лестницу. Она почувствовала боль в ягодицах и хотела броситься назад, чтобы отчаянно бороться с мужчиной. Но в этот момент она краем глаза заметила зомби и громко закричала.

— Золотая Ягодица!

Зомби, естественно, не смог бы ответить ей, но, когда он нашел ее, то протянул руку, пронзенную ножкой стола, и побежал к ней.

Это был гибкий толстяк. Он бегал быстрее собаки и в мгновение ока оказался под лестницей.

Цзян Мяомяо даже не могла убежать от него. Она думала, что умрет. Однако увидела, как вдруг упала простынь и прикрыла зомби.

Лу Цимин взмыл в воздух, как огромная птица, расправившая крылья. Он спрыгнул с лестницы голым и бросил зомби на пол.

— Иди поищи веревку! — кричал мужчина, изо всех сил пытаясь удержать зомби.

У Цзян Мяомяо не было времени думать ни о чем другом. Она сделала то, что он сказал, и бросилась в подвал, чтобы найти веревку.

У нее получилось найти веревку — это была пластиковая скакалка, которую девушка собиралась использовать, чтобы поддерживать форму и убивать время. Она взяла скакалку и вернулась в гостиную.

Зомби был слишком сильным, и Лу Цимин больше не мог его удерживать.

— Вот!

Лу Цимин взял скакалку и быстро обвязал ее вокруг зомби. Скакалка первоначально была длиной 2,8 метра, но когда она была обвязана вокруг него, то выглядела как четыре или пять метров.

Убедившись, что противник надежно завернут в простынь, а его руки и ноги хорошо связаны скакалкой и что он больше не может двигаться, Лу Цимин обернул скакалку вокруг зомби еще раз и завязал мертвый узел.

Лу Цимин обливался потом, лежа на полу.

Цзян Мяомяо поспешила закрыть дверь, чтобы зомби со двора не вошли. Она подтаскивала мебель одну за другой, чтобы заблокировать дверь.

Девушка была почти истощена после того, как сделала все это, но была еще одна важная вещь, которую она еще не сделала. Подбежав к Лу Циминю, Цзян Мяомяо начала его бить!

— Придурок! Сукин сын! Ты действительно сбросил меня!

«К счастью, меня не укусили, иначе я уже превратилась бы в зомби!»

Лу Цимин был измучен и мягко держал ее за руку.

— Перестань бить, ты не можешь причинить мне боль.

«В этом есть смысл».

Девушка взяла стул в качестве своего оружия:

— А вот этим будет больно?

Лу Цимин повернулся и встал, чтобы объяснить.

— Клянусь, если бы у меня было что-то еще в качестве приманки, я бы не бросил тебя, и, если бы я не был уверен, что все пройдет хорошо, я бы этого не сделал.

— Не оправдывайся!

— Это не оправдание. Честное слово, клянусь! Если это ложь, пусть меня сожрут зомби и даже костей не оставят. Так согласишься?

Цзян Мяомяо заколебалась: «Он произносит такую ядовитую клятву, бррр».

Всего через две секунды девушка случайно увидела кое-какую штуку, висящую у него между ног. Она так испугалась, что уронила стул и быстро отвернулась.

— Надень свою одежду немедленно.

Лу Цимин сбежал. Он побежал вверх и надел высохшие шорты в цветочек. Он снова вымылся и спустился вниз.

Голова Золотой Ягодицы была полностью покрыта простыней, из-за которой не было видно и не слышно его рева. Он лежал на полу, извиваясь, как большая жирная гусеница. Цзян Мяомяо стояла рядом с ним, чувствуя себя беспомощной. Увидев, что Лу Цимин спускается, она сказала:

— Поторопись и выброси его.

Лу Цимин открыл бутылку кока-колы и, облокотившись на стол, стал пить.

— Зачем его выбрасывать? Давай оставим его.

— Оставить его и позволить ему съесть тебя? — «Я не хочу оставаться в комнате с зомби и каждую секунду беспокоиться не нападет ли он».

Лу Цимин закрыл бутылку и, моргая, посмотрел на девушку.

— Сохраним его для большой цели.

Мужчина пошел искать инструменты и нашел рулон скотча. Он несколько раз обвязал его вокруг зомби, затем пинком распахнул дверь подсобки за кухней, швырнул его внутрь и запер дверь.

Цзян Мяомяо действительно не могла понять этого.

«Почему он хочет оставить зомби в доме? Что, если однажды тот выйдет и покусает нас? Кстати, он только что с ним дрался. Он сам не пострадал?»

Лу Цимин заметил ее вопросительный взгляд и тут же присел на корточки и закричал:

— Мое тело болит.

— А? Где? Тебя укусили?

«Неужели уже слишком поздно?»

— Вот, — он протянул руку.

Цзян Мяомяо внимательно осмотрела:

— Раны нет.

— Меня ударило стулом. Конечно, ран нет, только внутренние повреждения.

Наконец она поняла, что он имел ввиду, встала и пнула его.

— Ты это заслужил, — сказав это, она села на стул.

Лу Цимин присел на корточки и притворился жалким.

— У меня болит голова, может, сотрясение? Я так голоден! Не знаю, согласится ли кое-кто приготовить для меня миску лапши. О, так трудно быть человеком, но еще труднее быть мужчиной. Я, очевидно, сделал так много хороших вещей, но все равно был отвергнут.

Цзян Мяомяо больше не могла этого выносить. Она вдруг встала и яростно пригрозила ему:

— Если ты снова заговоришь, я умру вместе с тобой!

Лу Цимин мудро закрыл рот и сделал движение застегнув молнию на губах, затем невинно посмотрел на девушку парой больших глаз.

Цзян Мяомяо бесстрастно поднялась наверх, вошла в свою спальню и заперла дверь. После недавней драки она сильно устала. Она пошла в ванную, налила пол таза холодной воды, обтерлась полотенцем, легла в постель и закрыла глаза.

Девушка не знала, сколько прошло времени, когда Лу Цимин постучал в дверь.

— Я приготовил жареный рис с ветчинной колбасой. Выходи и поешь.

Цзян Мяомяо открыла глаза, ее нос защипало. Он так раздражает, когда говорит, что хочется залить ему в рот навоз, но иногда он бывает добр к ней. Как может быть на свете такой надоедливый парень? Жаль, что автор не позволил ему стать главным героем.

Лу Цимин молча спустился вниз и через некоторое время вернулся.

— Можно мне войти? Я помогу тебе с едой. Давай ляжем спать после еды.

Цзян Мяомяо на цыпочках прокралась и отперла дверь. Она скользнула обратно под одеяло и холодно сказала:

— Входи.

Лу Цимин открыл дверь, держа в руке жареный рис. Выражение его лица было очень мягким.

— Ты устала в течение дня, тебе нужно пополнить свою энергию. Ты не можешь позволить своему телу голодать, вставай и поешь.

Она усмехнулась и отвернулась.

— Я не буду есть то, что ты готовишь. Эта порочная леди недостойна.

— Раз уж он уже приготовлен, можно его и съесть. Мне будет грустно, если ты не будешь есть,
— мягко уговаривал ее Лу Цимин и даже пытался кормить с ложечки.

Цзян Мяомяо ничего не оставалось, как сесть и съесть приготовленный им жареный рис.

Она должна была сказать, что его кулинарное мастерство действительно на высшем уровне. Очевидно, жареный рис был приготовлен из тех же ингредиентов, но его был более ароматным, чем у нее.

Лу Цимин сидел рядом и заботился о ней. Он наливал ей воды, как маленькая жена, и время от времени напоминал.

— Ешь медленно и не подавись.

Цзян Мяомяо оставалась спокойной, но была очень удивлена.

«Возможно ли, что я избила его так сильно, что он сдался? Насилие действительно работает?»

В середине трапезы Лу Цимин заговорил.

— Это вкусно?

— Гм.

— Разве я не добр к тебе?

— Может быть.

— Теперь ведь только мы есть друг у друга, верно? И мы разделяем одну и ту же жизнь и смерть. Если я заболею, то нехорошо будет, если я передам это тебе.

Девушка осторожно подняла голову с рисовым зернышком, прилипшим к уголку рта.

— Чего ты хочешь?

Лу Цимин помог ей убрать рисовое зерно и вздохнул:

— Моя простынь была использована на зомби, и летнее прохладное одеяло тоже грязное. Последние несколько ночей так холодно, и обогреватель не работает. Не могла бы ты... дать мне какое-нибудь одеяло?

Цзян Мяомяо никогда не думала, что кто-то еще будет жить с ней, поэтому она приготовила всего несколько одеял. Кроме тех, что она отдала ему, осталось только два одеяла. Ни матраса, ни покрывала, и никаких дополнительных принадлежностей. Если останется только одна простынь... Как холодно по ночам.

Она тут же отказалась:

— Я не могу.

— Я знал, что ты не согласишься. Здесь слишком холодно, чтобы спать. Как насчет того, чтобы спать вместе? Обещаю не трогать...

Прежде чем он успел закончить свою речь, Цзян Мяомяо прервала его:

— Извращенец!

Лу Цимин долго говорил в хорошем тоне, только чтобы получить такой комментарий. Он чувствовал себя несчастным.

— У кого это тут будут сексуальные желания к стиральной доске?

«Доска?!»

Цзян Мяомяо прикрыла грудь руками, и ее глаза потемнели от гнева. Она сунула ему в лицо остатки жареного риса.

— Убирайся!

Лу Цимин повернул голову и вышел.

Цзян Мяомяо еще не наелась, зато ее желудок был полон гнева. Она продолжила спать, завернувшись в теплое одеяло.

Поздно ночью холодный воздух бесшумно опустился на дом. Цзян Мяомяо встала с кровати, пошла в ванную и обнаружила, что сосед, похоже, не спит в своей комнате.

«Не слишком ли сильно я ругала его?»

Она тихо вышла из комнаты и увидела в гостиной мужчину, который разводил огонь в железной бочке. Он сидел голый рядом с ней, свернувшись калачиком, и выглядел очень жалко. У него не было ни одежды, ни одеяла.

А он ведь готовил для нее еду.

Сердце Цзян Мяомяо смягчилось, и она позвала его. Она вошла в комнату, не закрыв за собой

дверь.

Лу Цимин быстро вошел и, стоя в темноте, сказал:

— Я только немного посплю.

Она не ответила, но отодвинулась в сторону.

— Спасибо, — он приподнял одеяло и залез внутрь, впусив холодный воздух.

Из-за значительного веса матрас явно просел.

«Он действительно свинья...» — Цзян Мяомяо в душе посмеялась над ним.

Случайно коснувшись его руки, она обнаружила, что та холодна, как лед. Девушка молча пнула одеяло в его сторону.

<http://tl.rulate.ru/book/45468/1306794>